

17.03.04.

27

КНИГИ Газета 2004 - 17 марта - с. 13.

ах, роман, мой роман

вышла книга эссе Милана Кундеры

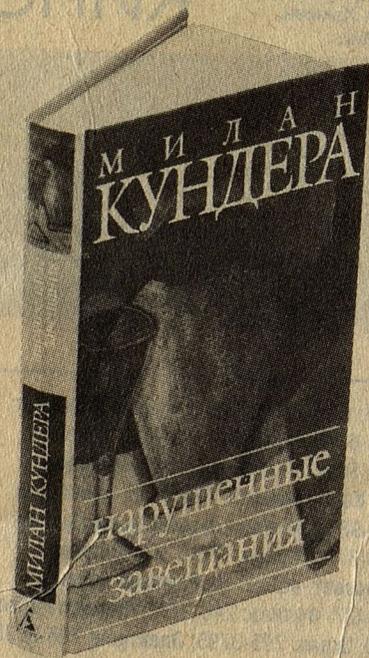
КИРИЛЛ РЕШЕТНИКОВ

Милан Кундера — одно из самых популярных имен в современной европейской прозе, автор таких известных и хорошо знакомых русскому читателю романов, как «Невыносимая легкость бытия», «Вальс на прощание» и «Бессмертие». «Нарушенные завещания» — девятичастное философско-литературоведческое эссе о жанре романа.

Долгие и вдохновенные занятия тем или иным искусством рано или поздно порождают рефлексию над ним. Отсюда — попытка переводчика посвятить читателя в свое странное искусство, или внежанровая «проза поэта» о том, как делать стихи. Такие опыты могут быть критическими, и все-таки их всегда можно считать своеобразной антитезой критике, апологией жанра или ремесла, репортажем из кухни или мастерской, который невозможно симитировать, находясь за их пределами. «Удельный вес» подобных произведений в литературе довольно велик, а повторяющийся в них ракурс взгляда на творчество неизбежно связывает их между собой, выстраивая в некий особый ряд, так что это — уже без пяти минут традиция, ждущая своего исследователя.

Эссе Милана Кундеры «Нарушенные завещания», несомненно, принадлежит к этой традиции: перед нами книга о романе, написанная романистом (между прочим, у Кундеры есть и другое эссе на ту же тему, которое так и называется — «Искусство романа»), но оно еще не опубликовано на русском). Однако данный экскурс в жанр, возможно, занимает особое место. Дело в том, что здесь сочетаются две крайние позиции, две максимально удаленные друг от друга «точки отсчета».

Кундера подходит к своему предмету в рамках широкого историко-критического обзора, стремится взглянуть на роман извне и только на этом фоне делится субъективными оценками и открывает перед нами свои собственные «отношения» с романом. Впрочем, субъективности ему не зани-

мать — он горячо, едва ли не до экзальтации предан жанру, и эта преданность меньше всего нуждается в рациональных обоснованиях: «Я стал участником этих странных диалогов: «Вы коммунист, господин Кундера? — Нет, я романист». «Вы диссидент? — Нет, я романист». «Вы правый или левый? — Ни тот ни другой. Я романист».

Европейский роман для Кундеры — особая форма свободы, открытие которой имело необратимые последствия в истории человечества. Роман, по Кундере, важен тем, что с его помощью создается независимая, автономная реальность, которую совершенно неправильно подвергать тесту на соответствие внероманной действительности и судить с точки зрения общей, обыденной морали.

Например, действия Панурга в романе Рабле часто возмутительны и абсурдны, но именно этим они и ценны. Читатель должен был научиться просто смотреть на них как на данность, имеющую свои законы и отличную от той, к которой он сам привык, — и таким образом обрести моральную и интеллектуальную возможность *принимать иное*. А без этого навыка невозможно было бы и адекватное отношение к чужой индивидуальности, необходимое для

построения правового общества. Читая рассуждения Кундеры, мы слышим голос классического либерала, влюбленного в искусство нового времени и в модернизм. Кроме кардинальной роли романа в культуре Кундере интересуют различные его «измерения»: формальное, языковое, социальное, философское. Особое своеобразие книге придает медитативно-метафорическое проникновение в историю жанра, а также принципиальная неспособность Кундеры думать о романе, не проводя аналогий с музыкой и с искусством композиции. В результате в книге находит место масса самых неожиданных вещей — например, защита Стравинского от критики Теодора Адорно и Эрнеста Ансерме или анализ повтора у Кафки и исследование его переводов на французский.

В книге Кундеры нет только одного — ощущения кризиса романа и диалога с теми, кто работал исходя из этого кризиса — например, с философией деконструктивизма. Если считать, что роман — своего рода религия, то Кундера, несомненно, остался правоверным.

Нарушенные завещания / Пер. с фр. М. Таймановой. — СПб: Азбука-классика, 2004. — 288 с.

Милан Кундера